

4. Марица Буцо, 1966 г.р. (рувони), Пермь; зап. А. В. Черных в 2015 г.
 5. Халопи Кулай, 1952 г.р. (рувони), Пермь; зап. А. В. Черных в 2015 г.
 6. Рубина Михай, 1975 г.р. (дэмони), Пермь; зап. А. В. Черных в 2015 г.
 7. Марийка Михай, 1963 г.р., миһэешти (тимони), д. Верхние Осельки Ленинградской обл.; зап. К. А. Кожанов в 2015 г.

8. Патрина Михай, 1978 г.р., чукорони (Тамбов), замужем за цыганом из рода ррымбулони (миһэешти), г. Чудово Новгородской обл.; зап. К. А. Кожанов в 2015 г.
 9. Илифа Михай, 1961 г.р., д. Верхние Осельки Ленинградской обл.; зап. К. А. Кожанов в 2015 г.

10. Жанна Михай, 1962 г.р., д. Верхние Осельки Ленинградской обл.; зап. К. А. Кожанов в 2012 г.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-11-59002 «Цыганские общины Урала: история, традиционная культура, этнические процессы» (руководитель А. В. Черных)

Максим Максимович Макарецв,
 канд. филол. наук, Ин-т славяноведения РАН (Москва)

ЭТЮДЫ К БАЛКАНСКОМУ БЕСТИАРИЮ: КУКУШКА

Область на юго-запад от Охридского и Преспанских озер и до побережья Ионического и Адриатического морей (часть географических областей Македония и Эпир) достаточно давно является местом интенсивных этнических и языковых контактов. Это зона албанско-греческого пограничья с большими влашскими анклавами, в которой до относительно недавнего времени проживало и славянское население, ныне ассимилированное (в бассейнах рек Девоп, Осум, Семан и Вёса/Аоос, см. карту славянской топонимики в [1]; в настоящее время самые юго-западные пункты, где есть автохтонное славянское население, находятся в районе Корчи — с. Бобошница и Дренова, девять сёл в районе Большого Преспанского озера и село Вэрник в краине Девоп, которое является самой западной точкой Эгейской Македонии). В настоящее время эта зона разделена между Албанией, Грецией и Македонией.

Настоящая публикация вводит в научный оборот сведения о верованиях и обрядах весеннего цикла, связанных с животными, записанные мной в этом регионе в июле 2016 г.

1. На зиму кукушки улетали и возвращались только в марте-апреле.

Если пение кукушки заставляло человека дома, то он пел:	Кукушка, кукушка, кукушечка,
Qyqe qyqe mapaqyqe,	где твой брат?
ku e ke të të vëlla,	В больших комнатах,
në ca oda të mëdha,	если твоего брата зарежут,
po ta therin mos i ka,	пусть их не будет,
gjakun ia pinë me kupe,	его кровь пьют из чаши,
dhe mishin ia hanë me bukë.	его плоть едят с хлебом.

При этом надо было съесть кусок хлеба. Если этого не сделать, то ночью не будет сна: его отберет кукушка (говорили: *të mundi qyqja, e zuri gjumin* 'тебя одолела кукушка, она забрала (твой) сон'). Если же человек слышал пение кукушки вне дома, то считалось, что сна не будет в любом случае. Это поверье не связано с первым кукованием, так делали каждый раз, когда слышали кукушку¹.

Такого рода поверья широко распространены в карпатско-южнославянской зоне [2].

2. Если дети до 15-16 лет долго спят, то им говорят: *Ngrihuni më parë se të këndojë qyqja. Qyqja do t'ju mundi* 'Вставайте, пока не закуковала кукушка. Кукушка вас одолеет'. (Как именно будет проявляться то, что кукушка «одолеет», информант не смог объяснить.)

Есть также детская песня про кукушку, не связанная с какими-либо поверьями. Она начинается так:

— Qyqe qyqe mapaqyqe,	— Кукушка, кукушка,
	кукушечка,
ku mu fjetë sonte?	где же ты сегодня спала?
— Fjeta prapa malit,	— Я спала за горой,
gjeta frenë e kalit,	я нашла конскую уздечку,
ia vura gomarit...	я нацепила ее на осла... ²

3. Когда в первый раз пела кукушка, влахи в Шипске брали немного земли с того места, где в этот момент стояла их правая

нога. Эту землю завязывали в мешочек, после чего вешали рядом с мартовскими нитями (алб. *verorkat*) там, где месили хлеб. При этом ничего не приговаривали. Считалось, что это принесет в дом удачу. Мешочек с землей хранили до следующего года, после чего меняли на новый. Если человек слышал кукушку, вымывшись и поев (алб. *i larë dhe i ngrënë*), то говорили, что он ее «одолеет» (алб. *e munde qyqen* 'ты одолел кукушку'). Даже если человек только вымылся, но не успел поесть, считалось, что он «одолеет» кукушку как бы наполовину (*Po të jesh i larë, po mos kesh ngrënë, të thyet ajo gjysmë-gjysmë, po të jesh i ngrënë edhe i larë, e munde ti!* 'Если ты вымылся, но не поел, она «ломается» наполовину, но если ты и поел, и вымылся, то ты ее одолел!')³.

4. Кукушка кукует, потому что ищет потерянных братьев, ведь они вылупляются из яиц, подброшенных в разные птичьи гнезда. Когда ожидается, что кукушка начнет петь в первый раз весной, нельзя было выходить из дома, не поев. Если слышали кукушку в первый раз на сытый желудок, говорили (по-албански): *Qyqe të munda, të rrëntë e sëmund!* 'Кукушка, я тебя одолел, чтоб тебя постигла болезнь!', а потом делились с родственниками: *E dëgjova qyqen dhe e munda* (или *më mundi*) 'Я услышал кукушку и одолел ее (или она меня одолела)'. Когда слышали пение кукушки не в первый раз в году, говорили: *Qyqe qyqe mapaqyqe, / dëftomë të të dëftoj, / unë sa vjet do të rroj?* 'Кукушка, кукушка, кукушечка, скажи мне, чтобы я тебе сказал, сколько лет я буду жить?' Затем считали, сколько раз она прокукует. Если кукушка куковала очень много, говорили: *E mja, qyqe, mja, mja!* 'Хватит, кукушка, хватит, хватит'. Если кукушка накуковала мало, говорили: *Ti, të më bëhesh kurban, unë dy* (или другую цифру) *vjet do të rroj?* 'Эй ты, чтоб тебе стать курбаном, я два года буду жить?'⁴.

Примечания

¹ Село Каменица (район Корчи), записано в монастыре св. Николая (Айдер Баба) от супружеской пары (муж., 75 л.; жен. 70 л., албанцы, образование среднее, крестьяне).

² Село Полена, муж., албанец, образование среднее, 64 г., сотрудник сельской администрации.

³ Село Полена, жен., влашка из с. Шипска (рядом с Воскопой), образование среднее, 80 л., замужем за албанцем в с. Полена; муж., влах из с. Шипска, образование среднее, 55 л., живет и работает в Салониках.

⁴ Село Бобошница, жен., славянка, образование среднее специальное, 82 г., работала учительницей албанского языка в средней школе.

Литература

1. Селищев А. Н. Славянское население Албании. София, 1981. (Репринт издания 1931 г.)
2. Толстая М. Н. Из карпато-южнославянских параллелей: повесть о первых весенних птицах // Заједничко у словенском фолклору: 36. радова / Уред. Љ. Раденковић. Београд, 2012. С. 335–348.